

Исходя, из вышеизложенного можно сделать вывод, что принцип законности является правовой идеей обязательного соблюдения. Однако из-за неправильной формулировки законодателем некоторых статей ПИКоАП, возникают противоречия, связанные с несоблюдением принципа законности на практике. Данное положение требует вмешательства законодателя с целью проведения правовой работы над противоречивыми статьями.

С.С. Олесько
ПГУ (г. Новополоцк)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: НА ПРИМЕРЕ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM

На современном этапе развития юридической науки и практики вопрос об ограничении интересов личности изучен довольно слабо, поэтому данная проблема остаётся достаточной актуальной для юридических исследований. Одно из преломлений такой проблемы в конституционном праве – конституционно-правовой баланс интересов личности, общества, государства.

Конституционно-правовой баланс интересов личности, общества и государства можно рассматривать как состояние их уравновешенности в целях достижения конституционного правопорядка. Одними из правовых элементов конституционно-правового баланса интересов личности, общества, государства являются ст.ст. 21 и 23 Конституции Республики Беларусь, которыми определён примат интересов личности над интересами государства, но также установлены определённые основания ограничения её прав и свобод.

Например, можно рассмотреть, как могут быть расставлены приоритеты в конфликте интересов личности, общества, государства на примере дела «Telegram». Так, с одной стороны, в конфликте интересов выступал мессенджер Telegram, услугами которого пользуются граждане, с другой – Россия, требующая от Telegram предоставить доступ к перепискам его пользователей. Мессенджер отказался от исполнения этого требования, в ответ на что, Россия запретила его услуги.

И было бы всё хорошо, если бы не одно «но»: общество, оценив достоинства данной онлайн-платформы, не желало терять возможность ею пользоваться, поэтому государство противостояло не просто Telegram, а недовольному государственной политикой обществу в лице чуть ли не каждой личности. Получается, Россия должна выбирать между своим и общественным интересом, между получением доступа к перепискам пользователей и тайной их личной жизни, тайной их переписки. В таком случае, на чашу весов поставлены такие блага как, с одной стороны, национальная безопасность и, с другой, – конституционные права на тайну личной жизни и тайну переписки.

Как видим, противостоят интересы личности, общества, государства. Несмотря на то, что Telegram обязан был представить России информацию для декодирования электронных сообщений, тем не менее, такое обязательство должно исполняться при неукоснительной защите конституционных положений о тайне личной жизни и тайне переписки. Получается, решать вопрос следовало так, чтобы интересы были удовлетворены как государства, так и личностей.

К сожалению, практика показала иное. Приходится констатировать то, что консенсус между мессенджером и государством так и не был достигнут. Россия начала блокировать Telegram, т.е. защищать исключительно свои интересы, чем и продемонстрировала то, чьи интересы для неё были важнее.

Так ли должно быть на самом деле? Очевидно – нет. Достигнув согласия, можно разработать механизмы, с помощью которых будет раскрываться только та информация, которая содержит или может содержать сведения об угрозе национальной безопасности.

Предоставление сведений было бы выборочное, благодаря чему права большего количества пользователей не были бы ограничены.

Нет сомнений, что защита национальной безопасности как основание, как цель ограничения интересов личности в этом случае не является обоснованным. Ведь нет смысла получать доступ к перепискам всех граждан, нарушая тем самым их конституционное право, на это должны быть уважительные причины, которые по факту отсутствовали.

Государство, конечно, при ограничении интересов личности может избирать принцип особой значимости своих интересов, но лишь в случае гарантирования удовлетворения интересов этой личности в её единичном и концентрированном выражении. Приведенный пример показал другую картину, где интересы личности и общества не были удовлетворены, а защищались исключительно интересы одного субъекта – государства. Это значит, что конституционный принцип сбалансированности не соблюдался.

В. Ч. Павлович

УО «Военная академия Республики Беларусь» (г. Минск)

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США

Внутренние войска Республики Беларусь являются государственной военной организацией, предназначенной для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства от преступных и противоправных посягательств. Всегда поучительно и интересно знать, как действуют похожие органы в зарубежных странах. Деятельность внутренних войск регулируется Законом Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», а полицейская деятельность в США лицензируется. В самом начале формирования этой профессии американские полицейские были часто необразованными, необученными и выбирались на основе их политической благонадежности. Такие параметры, как личностные свойства и пригодность к работе, при найме на работу часто оставались без внимания. Как результат – в стране получили широкое распространение коррупция, злоупотребление властью и нарушение закона. При этом и сами полицейские совершали незаконные и неэтичные акты, в силу чего общественность воспринимала полицию как сборище необразованных, неподготовленных, аморальных и неуправляемых наемников.

Полномочия государства вводить лицензирование профессий определены X поправкой к Конституции США, которая дает штатам возможность регулировать виды деятельности, затрагивающие здоровье, безопасность и благополучие граждан. В течение последних десятилетий XX в. деятельность полиции попала в сферу действия законов отдельных штатов о лицензировании. Вопросами лицензирования занимаются Советы или Комиссии по стандартам и обучению офицеров полиции (Police Officer Standards and Training (POST) Boards or Commissions). Полицейских обучают соответствующим навыкам в академии полицейских рекрутов; они проходят через программу полевой выучки и испытательный срок, и только после этого они выходят работать на улицы. Руководители департамента полиции могут лишь отчасти управлять действиями полицейских на улицах, но не имеют возможности контролировать все тонкости полицейской деятельности. Сотрудникам полиции дозволен широкий спектр действий, которые они могут совершать по своему усмотрению. Полицейские самостоятельно принимают решения, чтобы остановить гражданина, проверить его документы и допросить; арестовывать; применить силу. Если полицейский выполняет свои служебные обязанности в ненадлежащей манере, тогда возникает вполне определенная угроза для общественного здоровья, безопасности и благополучия, и вред может быть длительным и необратимым. Более того, если полицейский предпринял неправомерное действия против гражданина, чаще всего оно является необратимым и никогда не будет пересмотрено.